

Прошлы и сцэббы

В начале 1960 годов мой брат Станислав Борейша - студент Томского государственного университета вместе с семьей переехал на студенческие квартиры в общежитие Николаеве Гиршлевицкой котловке. С тех пор я и поэтика-компания с семьей Гиршлевицкой о сцэббе которой и их родственников я хочу и рас-скажем.

В семье было три дочери - Наташа - 1939 г.р., Оксана - 1941 г.р. и Люба - 1946 г.р. Ко времени моего знакомства Николай Григорьевич Гиршлевиц был фактически в разводе со своей супругой Томарой Петровной, работавшей преподавателем в школах Томска. Николай Григорьевич был художником. Какие-то его картины сохранились в Томском краеведческом музее. Но к моменту моего знакомства он был болен, уже не работал и жил в квартире с семьей в отдельной комнатке.

По окончании университета - брат с семьей, а у них уже было двое дочерей, в отъезд Наташи - Николай Григорьевич уезжал по направлению братца в Даль-Котайскую область, где они и прожили три года. Там они и похоронили отца Наташи - Николая Григорьевича.

Прошли годы, семья Гиршлевицкой развелаась по силе. Наташа с мужем

Братом оказался во Ваагмирокан
 области, Оксанта с мужем уехали в
 Омск, Люба в Тобольск. Помада Пет-
 ровича в Томске уехала к квартири, Визури-
 ский угайок. Потом обменяла к квартири
 на Омск, а в Омске свою к квартири
 и к квартири Оксанта обменяла на Тобольск.
 Но с дочерями шить она не могла. За
 неучивкой и характер мешал ей
 шить в семье. Но все-таки она об-
 ехала дочерей, сейчас шивет в г. Суровка
 с дочерью Наташей уже в преклонном воз-
 расте.

С уходом на пенсию я начала поиски и
 восстановление своей родословной. Поиски
 дали возможность восстановить добрые
 имена моих родителей репрессированных
 в 1929г., доброе имя бабушки расстрелянной
 мной супруги в 1938 году г. Новосибирске
 Кедровича Л.П., доброе имя моего
 брата бабушку расстрелянного в 1938г.,
 г. Колпаево - Пухинского Ваава. Много
 я узнал о своих предках, близких и родных.
 Когда вышла из печати книга "Большая де-
 кад" я с удивлением прочитал, что мой
 сват - отец супруги брата - Сириневиз Ни-
 колай Григорьевич в 1936 году был осужден
 к 7-ми годам и три года лишены
 в правах. Но это не связано с репрессиями

их детей и я софеднание записи кни-
ги сообщила сестрам Катяше и Оксане.
Они очень удивились, они не знали этих
событий в жизни отца. Мать им сказа-
ла, что не надо ворошить прошлое.
Я все же написал письмо Бовшай супруге
Николая Григорьевича - Полине Петровне
и просил прояснить ситуацию.
В ответном письме она отнесла кое-
какие моменты их жизни. Сообщила,
что Николай Григорьевич в 1938 году был
реабилитирован. Прудко верить в та-
кую версию - время было страшнее, но
Николай не оставил, как повесть и этой
версии. Николай Григорьевич так ушел
из жизни не сказав никому своей тайны.

В письме было рассказано и о том, что
семья Григорьевичей какое-то время жила
в Китае в г. Харбине. В русской колонии
работники КВЖД, где отец Николай
Григорьевич работал учителем в русской
школе, а Николай Григорьевич хуфотником.
С перефазей КВЖД Китаю в 1933 году всем
русским было предложено покинуть
Китай. Мать Николай Григорьевича к
тому времени была в разводе с отцом и
с новой семьей уехала в США, а отец
с детьми вернулся в СССР. Дети разбежались

По разному поводу - Николай Григорьевич в Томск, дочь Томара в Новосибирск - дочь Олимпиада в Москву. Была еще дочь Тамбьяна, но о ней у меня сведений нет.

Особый разговор о Томаре Григорьевиче Григорьевиче. Семья Николай Григорьевича потеряла с ней связь в конце 30-х годов. Было известно, что уже смущен Николаем Ильичем Клокиным была дочь Дед и что Томара Григорьевича была в положении. Попытка их развести в те годы не дала результатов.

По просьбе Оксаны Николаевны я в 1994 году попытался узнать судьбу этой семьи. Будучи в Новосибирске я обратился в областную прокуратуру, где мне сказали, что оба - Томара Григорьевича и ее муж Николай Ильич в 1937г. были репрессированы и посоветовали обратиться в ФСК в Новосибирске, куда я немедленно обратился.

Заявление я написал от имени Оксаны Николаевны, как более заинтересованной в поисках этой семьи. Письмо в ФСК я передал в ноябре 1994 года, а ответ только получила уже декабре, где кроме сообщения о трагической гибели Томара

Григорьевна и ее мужа, был указан
адрес Дев (в документах ЦДРИ). Оксана
получила письмо Дев и всемерно и пошла
несколько абзацев о своей судьбе.
Она и сама пришла к Оксане в дом.
Эта встреча через неделю, через 6 лет
впервые встретились родные и близкие
люди.

Из письма ФСК мы узнали, что Григорьев
П. Г., работавшая директором Дома ху-
дожественного воспитания в Новосибирске
была арестована 18-11-37г. и расстреляна
21-11-37г. Ее муж Кляквин Н. И., работавший
администратором кукольного театра в
Новосибирске, был арестован 16 октября
и расстрелян 6 декабря 1937 года. В письме
сообщено, что Григорьев П. Г. и Кляквин
Н. И. в 1957 году реабилитированы и отцу-
твины составлены предостережения в их
действиях.

Из писем Дев и ее рассказов Оксане
приводилась ее сиротская жизнь. В первое
время после ареста матери, она семилетняя
девочка оставалась на попечении других
людей, которые всемерно заботились о ней в дет-
стве с клеймом догери врагов народа.
В 14 лет, когда закончился срок пребывания
в детском доме уже было два пути. ФЗО или
искать родину. Она знала, что

где-то живет бабушка по матери.
Но бабушки уже не было, он похоронен там же
сгорел в засечках огню. Нашла она
внучку жене бабушки, обремененную
деятель и трудной. Пришла к ней искать
работу и как-то проделавшая у себя.
Пройдя через голод, труд, усталость
она сумела получить среднее, потом
высшее образование. Будучи с удель-
ной зарплатой вошла в контакт с сокурс-
ником Андреем Бабичем. Появились дети -
дочь Тамара (похоже в память о матери)
и сын Алексей. Семейная жизнь не
сплошная, мучи много и семья рано
расталась. Она без мужа вед. образованная
женщина, ала им образование. В сын
Алексей Андреевич Бабич служил в
обязанности совмещает с будущей
общественной работой в общественной
"Мемориал" в Крайневском учебно-ис-
следовательском своем повести.

Вед и ее сын Алексей пошел
найти родственников. Алексей был даже
в Томске, но пошел же увещался у ста-
ром, так Гурмаевич и Томск уехали,
а догрит в том же училище и сменял гради-
ли.

Прожитая жизнь, прожитаясь боль утратой
безвинно погибших близких мне людей, но

не могу без душевной боли читать до-
кументы и письма о трагической
судьбе Полины Зингеровой и ее дочери
Ден.

В руках у меня фотозапись красивой,
молодой - 30-тилетней женщины, матери
семилетней дочери, матери идушей ре-
бенка. Как же вы могли решать судьбу
этой женщины? Как пошла она, куда
палага лишить ее жизни? Разве была
вызована маленькая Ден, тогда ведь
мать и отца, тем более не вывел
была еще не рожденный ребенок, а ее
безвинную растравил.

Какие страшные время пережили люди
периода сталинского, коммунистичес-
кого периода правления.

К сожалению у многих короткая па-
мять. Опять к власти рвутся
коммунисты с коммунистическими
идеями дай избранных и лагулами
дай всех остальным.

25.03.96

Б. Брейне